

Ахтямова Алия Авзаловнааспирант кафедры истории, философии и социологии
Казанского государственного
медицинского университета**РАДИКАЛЬНОЕ УЛУЧШЕНИЕ
СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
КАК УГРОЗА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ****Аннотация:**

В связи с развитием НБИК-технологий и открывающимися возможностями улучшения способностей человека становится актуальной проблема сохранения подлинно человеческого в человеке, в частности его личности. В статье обоснована идея о том, что радикальное улучшение способностей человека представляет угрозу для идентичности личности. Опасность радикального улучшения способностей человека видится в том, что значимый опыт и достижения личности потеряют свою ценность или станут менее значимы в связи с появлением новых стандартов, по которым общество будет оценивать индивида. Анализируются психологические аргументы в пользу этой идеи, предложенные Николасом Агаром – представителем умеренного подхода к улучшению. В дополнение к положениям Н. Агара приведены аргументы с точки зрения социального механизма формирования идентичности.

Ключевые слова:

улучшение человека, природа человека, радикальный подход, умеренный подход, НБИК-технологии, идентичность, кризис идентичности, автобиографическая память.

Akhtyamova Aliya AvzalovnaPhD student,
Department of History, Philosophy and Sociology,
Kazan Medical State University**RADICAL HUMAN
ENHANCEMENT
AS A THREAT TO IDENTITY****Summary:**

This article is devoted to the problem of preserving the human nature, in particular the personality, and the emerging opportunities for improving human capabilities because of the development of NBIC-technologies. The purpose of this article is to substantiate the idea that radical human enhancement is a threat to the personal identity. It is argued that the radical human enhancement is dangerous as the considerable experience and personal achievements will lose their value or become less significant for a person due to the emergence of new standards according to which society will evaluate the individual. The author analyses the psychological arguments in favour of this idea proposed by Nicholas Agar, a representative of a moderate human enhancement. The ideas of N. Agar are supplemented by the facts from the viewpoint of the social mechanism of identity formation.

Keywords:

human enhancement, human nature, radical human enhancement, moderate human enhancement, NBIC-technologies, identity, identity crisis, autobiographical memory.

В связи с развитием НБИК-технологий (нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий) и открывающимися возможностями улучшения способностей человека становится актуальной проблема сохранения подлинно человеческого в человеке, в частности его личности. Как отмечает С.С. Хоружий, «если человек сумеет осмыслить заново свою “человечность”, точно определив, чему в ней надлежит быть строго хранимым, а чему – меняться и обновляться, – эти изменения еще могут стать не крахом человека, а его обновлением» [1, с. 30].

Одним из аспектов человечности, который надлежит строго хранить, является, на наш взгляд, личность человека.

Цель настоящей статьи состоит в обосновании идеи о том, что радикальное улучшение способностей человека представляет угрозу для идентичности личности.

Умеренный и радикальный подходы к улучшению природы человека. Об идентичности личности

Большинство дискуссий по вопросу идентичности сконцентрировано вокруг обсуждения того, какие события, факты, характеристики конституируют истинную самобытность личности. Если будет доказано, что применение технологий для улучшения способностей человека нарушает необходимое условие для сохранения идентичности, то можно будет утверждать, что в процессе усовершенствования человека возникает угроза для выживания личности.

Николас Агар, сторонник умеренного подхода к улучшению человека, полагает, что радикальное улучшение является угрозой для личностной идентичности [2]. Это не значит, что радикальное улучшение неизбежно разрушает идентичность. Однако, по мнению Н. Агара, вероятность того, что радикальное улучшение приведет к утрате личностной идентичности, весьма высока. Это делает радикальное улучшение неблагоприятным.

Н. Агар подтверждает свой тезис следующим примером. Он предлагает сравнить последствия улучшения способностей человека с прыжком без парашюта. Ученый признает, что есть

вероятность выжить и без парашюта: можно представить себе размещение серии сеток безопасности, которые затормозили бы падение [3, р. 56]. Однако прыжок без парашюта все же является неблагоприятным, несмотря на то что логически довольно легко можно представить себе подобную возможность для выживания. В приведенном примере отсутствует логическая необходимость в смерти, но тем не менее сама возможность неблагоприятного завершения прыжка должна быть признана в качестве вероятного исхода. Аналогичным образом автор предлагает строить рассуждения по вопросу радикального улучшения способностей человека, признав возможность применения НБИК-технологий с целью усовершенствования природы человека неблагоприятной, несмотря на отсутствие логической или метафизической несовместимости радикального улучшения человека и его выживания [4].

Согласно Н. Агару, радикальное улучшение когнитивных способностей человека оказывает существенное влияние на идентичность личности в силу того, что происходит обесценивание автобиографических воспоминаний [5]. Индивидуальный опыт и переживания личности до применения технологий улучшения теряют свою значимость на фоне новых способностей и предстоящих достижений, становятся менее запоминающимися. Все достижения человека в рамках человеческих норм утрачивают свою значимость в сравнении с достижениями человека, физические способности которого подверглись улучшению. Например, повышение выносливости организма предоставляет возможность для преодоления более длинных дистанций, на этом фоне теряют значимость прежние достижения в беге. Таким образом, потеря значимости прежнего опыта происходит в связи с резким увеличением физических сил человека. Барьером, препятствующим сохранению прошлого опыта, выступают новые оценочные стандарты, которые обесценивают многие воспоминания о значимых ранее событиях.

Н. Агар сравнивает утрату идентичности личности при болезни Альцгеймера и при радикальном улучшении. Он подчеркивает, что механизм воздействия радикального улучшения на автобиографическую память в корне отличается от механизма забывания, присущего болезни Альцгеймера. В случае болезни способность реконструкции автобиографических воспоминаний снижается по мере разрушения нервной ткани: нарушение связанности личностно значимых воспоминаний приводит к постепенной утрате человеческой самобытности. Что касается радикального улучшения, новые стандарты оценки личности делают автобиографические воспоминания прежних переживаний и достижений ненужными, содержание прежнего опыта заменяется более ярким и существенным впечатлением [6, р. 62–64].

Аргументы, представленные Н. Агаром в пользу идеи о том, что радикальное улучшение является угрозой для личностной идентичности, вполне убедительны. Однако ученый рассматривает лишь психологические характеристики, конституирующие личностную идентичность, тогда как, на наш взгляд, при анализе важно обратить внимание и на социальные механизмы и факторы формирования идентичности.

Идентичность личности: психосоциальный подход к определению

Эрик Эрикссон – автор теории психосоциального развития – впервые вводит термин «кризис идентичности». Он подчеркивает, что понятие идентичности индивида «основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [7, с. 58–59]. Таким образом, помимо психологических особенностей личности на формирование внутреннего мира индивида, его отношения к самому себе и к окружающей его обстановке оказывает влияние и социальная действительность. «Я» может быть идентично самому себе в силу того, что является индивидом, тем, кто отличен от других людей. Вместе с тем, будучи индивидом, человек попадает в поле действия оценки собственной значимости со стороны других людей, ожидания их признания, а также соотнесения образа собственного «я» с универсальными законами и нормами поведения.

Итак, с одной стороны, проблема идентичности – это вопрос о соотношении «я» и самости, осмысленность и приемлемость «я» для самого себя, соразмерность образа «я» с нормативным образом и оценкой социальным сообществом. С другой стороны, Дж. Мид ввел в научный оборот понятие «социальное «я»» [8, р. 81–83], которое подразумевает наличие сложившегося образа о нашем «я» у других людей, влияющего на конструирование наших собственных нормативных и описательных образов своей самости.

Культура и социум предлагают человеку определенные образцы и модели поведения для формирования собственной идентичности. В случае если социокультурная среда не гарантирует устойчивую модель, чувство идентичности личности начинает утрачиваться или формируется негативная идентичность, порождающая неполного, частичного субъекта.

Таким образом, следует отметить важность совмещения психологического и социального механизмов для формирования идентичности. Осознание человеком тождественности с самим

собой основано на внутреннем переживании событий, потоке чувств и ощущений. Также необходимо иметь в виду тот факт, что «убежденность современного человека в том, что он устроен таким-то и таким-то образом, сформирована в среде расплывчатых, общепринятых в его культуре понятий. Хотя он и способен вообразить, будто убеждение это является результатом естественной склонности, на самом деле оно активно внушается ему со всех сторон нашей сегодняшней цивилизацией» [9, с. 8–9].

Осознание несоответствия собственного поведения существующим нормам может послужить причиной возникновения кризиса идентичности. В. Хёсле выделяет еще одну важную причину – сомнение в обоснованности и универсальности всеобщих норм [10, с. 117–118]. В постчеловеческом обществе существование универсальных норм проблематично: существуют стандарты, которые применимы для нормативной оценки постчеловека, а также общечеловеческая мораль, которая регулирует отношения людей, не подвергшихся улучшению. Получается, что у неулучшенного индивида может возникнуть сомнение в универсальности и обоснованности норм, регулирующих его поведение, так как существуют иные стандарты, претендующие на всеобщность, что, безусловно, может угрожать его идентичности.

Идеал радикального улучшения – человек, обладающий суперинтеллектом, значительно превосходящим интеллект современного человека. Однако стоит помнить, что социальная оценка человека, не подвергшегося улучшению, также будет формироваться исходя из постчеловеческих критериев совершенства. Стремление преуспеть, достичь определенных результатов в таком социальном окружении, где будет значима количественно и качественно новая оценка, может привести к формированию негативной идентичности или же к полной или частичной утрате личностью своей идентичности. Соответственно, опасность радикального улучшения способностей человека заключается в том, что меняются социальные критерии оценки индивидом собственного «я», что может привести к кризису идентичности.

В заключение отметим, что радикальное улучшение влечет за собой обесценивание индивидуального человеческого опыта, прежних переживаний и воспоминаний в связи с появлением новых стандартов, по которым общество будет оценивать индивида, что, безусловно, ставит под угрозу идентичность личности. Иными словами, эти процессы могут привести либо к кризису идентичности, либо к частичной или полной ее утрате.

Таким образом, можно говорить о возможном «выживании» человека, но вероятной потере личности в постчеловеческом обществе, так как феномен личности возможен только при сохранении ее идентичности. Применение НБИК-технологий в целях радикального улучшения способностей человека нарушает необходимое условие для сохранения человеческой самобытности.

Ссылки:

1. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // *Философские науки*. 2008. № 2. С. 10–31.
2. Agar N. *Humanity's End. Why We Should Reject Radical Enhancement*. Cambridge (Mass.), 2010. 219 p.
3. Agar N. *Truly Human Enhancement: A Philosophical Defense of Limits*. Cambridge (Mass.), 2014. 214 p.
4. *Ibid.* P. 56.
5. *Ibid.*
6. *Ibid.* P. 62–64.
7. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М., 2006. 352 с.
8. Mead G.H. *Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist* [Электронный ресурс]. Chicago ; L., 1967. URL: <http://livros01.livrosgratis.com.br/bu000001.pdf> (дата обращения: 16.07.2017).
9. Лакан Ж. *Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа*. М., 1999. 520 с.
10. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // *Вопросы философии*. 1994. № 10. С. 112–123.

References:

- Agar, N 2010, *Humanity's End. Why We Should Reject Radical Enhancement*, Cambridge (Mass.), 219 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262014625.001.0001>.
- Agar, N 2014, *Truly Human Enhancement: A Philosophical Defense of Limits*, Cambridge (Mass.), 214 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262026635.001.0001>.
- Erikson, E 2006, *Identity, youth, and crisis*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Hösle, V 1994, 'Individual and collective identity crisis', *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 112-123, (in Russian).
- Khoruzhy, SS 2008, 'The problem of the post-human, or transformative anthropology from the standpoint of synergistic anthropology', *Filosofskiye nauki*, no. 2, pp. 10-31, (in Russian).
- Lacan, J 1999, *The seminars. Book 2. The ego in Freud's theory and in the technique of psychoanalysis*, Moscow, 520 p., (in Russian).
- Mead, GH 1967, *Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist*, Chicago, London, viewed 16 July 2017, <<http://livros01.livrosgratis.com.br/bu000001.pdf>>, <https://doi.org/10.7208/chicago/97802626516608.001.0001>.